

СУЛЕЙМЕНОВА Г.Ж.
**Генеральный директор Евразийского центра права,
адвокат, член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде РК, к.ю.н., профессор**

**Комментарий к пункту 22 Замечаний Комитета ООН по правам человека
по докладу Казахстана об исполнении Международного пакта
о гражданских и политических правах¹**

26 июля 2011 г. Комитет ООН по правам человека по итогам рассмотрения первоначального доклада, представленного Казахстаном об исполнении Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) принял Заключительные замечания, в числе которых в п. 22 указано на то, что «органы Прокуратуры оказывают давление на судебную власть, которое влияет на принимаемые в итоге судами решения в такой степени, что оправдательные приговоры по уголовным делам составляют всего 1%. Комитет также обеспокоен участвовавшими сообщениями о том, что судьи допускают в качестве доказательств показания, полученные под пытками (статьи 2 и 14). Государству-участнику следует провести исследование с целью установить причины столь малого количества оправдательных приговоров по уголовным делам для обеспечения того, чтобы права обвиняемых гарантировались и защищались в соответствии с Пактом в ходе всего судебного процесса. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить принятие мер, которые гарантировали бы недопустимость в рамках судебной системы доказательств, полученных под пытками».²

В этой связи предметом настоящей работы явилось исследование:

- 1) взаимоотношений судов и прокуратуры при рассмотрении судами уголовных дел;
- 2) факторов, влияющих на вынесение судами незначительного количества оправдательных приговоров;
- 3) факторов, обуславливающих существование обвинительного уклона в деятельности судов;
- 4) факторов, влияющих на убеждение судей при оценке ими доказательств.

Долгое время, вплоть до 1995 г., в соответствии с национальным законодательством деятельность судов контролировалась органами прокуратуры, которые были наделены правом, осуществлять надзор за рассмотрением дел судами. С принятием в 1995 г. новой Конституции РК³, это направление в деятельности прокуратуры было упразднено: ст. 83 Конституции РК однозначно установила, что при рассмотрении судами дел прокуратура осуществляет только представительство интересов государства в суде, а ее надзорные

¹ Экспертное заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке NED. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают официальную точку зрения NED.

² Пункт 22 Заключительных замечаний ССРР/С/КАЗ/СО/1.

³ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.). Далее – Конституция РК.

функции в уголовном процессе осуществляются только в отношении досудебного производства по уголовным делам. При этом, осуществляя представительство в суде по уголовным делам, прокурор отнесен к стороне обвинения и участвует в судебном разбирательстве наряду с другими участниками процесса как государственный обвинитель, представляя интересы государства.

Пункт 11 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан⁴ (далее – УПК РК), давая определение понятия «стороны», относит к ним органы и лица, осуществляющие в судебном разбирательстве на основе **состязательности и равноправия** обвинение (уголовное преследование) и защиту от обвинения, и тем самым предопределяет, что в суде обеим сторонам - обвинению и защите должны представляться равные возможности для отстаивания своих интересов.

Обеспечение баланса интересов стороны обвинения и защиты в судебном разбирательстве должно достигаться реализацией принципа состязательности и равноправия сторон, предусмотренного ст. 23 УПК РК. В соответствии с этим принципом, при рассмотрении судебных дел суд не связан с мнением участников судебного разбирательства, он не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты и принимает решения по своему внутреннему убеждению, основанному на оценке исследованных доказательств и, подчиняясь при этом только Конституции и закону (ч. 1 ст. 22, ст. 23 УПК РК).

Однако в реальной действительности в казахстанском уголовном судопроизводстве этот принцип реализуется не в полной мере: судебное разбирательство до настоящего времени не стало состязательным, суд – объективным и беспристрастным, а стороны равными. Так, данные судебной статистики свидетельствуют о том, что переход от советской формы уголовного процесса к уголовному процессу с элементами состязательности до настоящего времени не изменил ряд важнейших показателей, таких как крайне низкая доля оправдательных приговоров, высокая доля осужденных лиц, в отношении которых судом назначается наказание в виде лишения свободы, незначительная доля приговоров, отмененных вышестоящими инстанциями в сторону смягчения и др. Деятельности суда, по-прежнему присущи репрессивные начала: наиболее распространенным видом наказания, назначаемым судами, является, по-прежнему, лишение свободы (в среднем в 2007-2009 г.г. составил 47%, за последние два года - 41,8%)⁵.

Введенный в 2008 г. институт судебного санкционирования⁶, упразднивший санкционирование прокурором меры пресечения в виде ареста и содержание под стражей, не изменил ситуацию в избрании этой меры пресечения. Суды в большинстве случаев поддерживают ходатайства прокурора об избрании меры пресечения в виде ареста (в 2012 г. - в отношении 95,5%, представленных на санкцию лиц; в 2011 г. – 95, 3%), а продление срока содержания под стражей санкционируется судами на всех без исключения случаях (100%)⁷.

---

⁴ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2013 г.) Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 207-1 «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан». Далее – УПК РК.

⁵ Аналитическая справка об итогах отправления правосудия по уголовным делам судами Республики за 2007-2009 годы. URL: www.supcourt.kz/system/analyze.php?SECTION_ID=2343&ELEMENT_ID=166
94

⁶ Закон РК от 5 июля 2008 г. № 65-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста» // Казахстанская правда. 2008. 31 июля (№ 167 (25614)).

⁷ Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан. Аналитический отчет. Варшава: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Бюро по демократическим институтам и правам человека, 2011. С. 35.

Незначительно повлиял на статистику вынесения оправдательных приговоров и введенный с 2007 г. суд с участием присяжных заседателей.

Количественные показатели рассмотрения уголовных дел судами с участием присяжных заседателей за период с 2007 по 2012 г.г.⁸

годы	количество дел (% от общего количества всех дел)	количество подсудимых
2007	36 (0,6%)	62, из которых осуждено – 57 (92%); оправдано – 5 (8%)
2008	42 (0,8%)	78, из которых осуждено – 72 (92, 3%), оправдано – 6 (7,7%)
2009	59 (0,1%)	116, из которых осуждено - 101 (87,1%), оправдано – 15 (12,9%)
2010	268 (0,5%)	374, из которых осуждено – 331 (88,5%), оправдано – 43 (11, 5%)
2011	354 (0,7%)	489, из которых осуждено – 459 (93,9%), оправдано - 30 (6, 1%)
2012	289 (0,7%)	379, из которых осуждено – 355 (3, 7%), оправдано – 24 (6,3%)
Итого	1048	1498, из которых осуждено - 1375 (91,8%), оправдано лиц – 123 (8,2%)

Количество оправдательных приговоров в период с 1999 по 2012 г.г. составляет – менее 1%⁹:

Год	Численность оправданных	Численность оправданных лиц, по отношению к общему числу лиц, по окончанным производством делам (в %)
1999	241	0,3
2000	201	0,2
2001	383	0,4
2002	334	0,5
2004	475	0,7
2005	495	0,8
2006	426	0,8
2007	307	0, 8
2008	323	0, 8
2009	607	1,0

⁸ Показатели приведены по данным Верховного Суда РК об итогах правосудия за 2007-2012 г.г. // http://supcourt.kz/rus/analitika_i_statistika/analiz/

⁹ Использованы данные из справок об итогах правосудия за период с 1999 по 2012 годы, опубликованных на веб-сайте Верховного Суда РК (http://supcourt.kz/rus/analitika_i_statistika) и в СМИ.

2010	705	1,1
2011	481	0,8
2012	400	1,7

В этой связи следует заметить, что даже в жестко критикуемые сталинские времена доля оправдательных приговоров была гораздо выше: они выносились в отношении каждого 10-го подсудимого¹⁰. По данным М.В. Кожевникова, число оправдательных приговоров, вынесенных народными судами, составляло: в 1935 г. - 10,2% к общему количеству привлеченных к уголовной ответственности лиц; в 1936 году – 10,9%, в 1937 г. – 10,3%, в 1938 г. – 13,4%, в 1939 г. – 11,1 %, в 1941 г. – 11,6%, в 1942 г. – 9,4%, в 1943 г. – 9,5%, в 1944 г. – 9,7% и в 1945 г. – 8,9%¹¹.

Указанные данные наглядно свидетельствуют о том, что стереотип обвинительного уклона в деятельности судов не изжит. На эту ситуацию влияет ряд факторов, как внешних, лежащих вне сферы уголовного судопроизводства (организационные, политические, ресурсные и др.), так и внутренних, связанных с правовой регламентацией отправления правосудия, личностью и ментальностью судей, а также сложившейся правоприменительной практикой.

К их числу следует отнести следующие:

1. Ряд норм УПК находится в противоречии с принципом состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве. Во-первых, если регламентация судебного разбирательства в суде первой инстанции в какой-то мере обеспечивает реализацию принципа состязательности, то этого нельзя сказать о вышестоящих инстанциях, где приоритет отдается актам прокурора. Так, стороны в надзорной инстанции не равны: сторона защиты наделена только правом обращаться в суд надзорной инстанции с ходатайством о пересмотре судебного решения, подлежащее вначале предварительному рассмотрению (ст. 463 УПК РК), по результатам которого лицу может быть отказано в рассмотрении его ходатайства судом надзорной инстанции. Тогда как протест прокурора подлежит рассмотрению судом надзорной инстанции без какого-либо предварительного рассмотрения. Тем самым, такая регламентация входит в противоречие с принципом равноправия сторон (ч. 7 ст. 23 УПК РК).

Во-вторых, некоторые нормы УПК РК возлагают на суд несвойственные его правовой природе функции. Так, ч. 3-1 ст. 24 УПК РК устанавливает, что суд не связан мнением сторон по вопросам необходимости и достаточности исследования имеющихся в деле и представленных в судебном заседании сторонами доказательств (за исключением случаев, когда сторона защиты отказывается от исследования доказательств, представленных и приобщенных к делу по ее ходатайству. Такой отказ для суда обязателен). А согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 125 УПК РК, суд не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе вправе собирать доказательства. Хотя, согласно ч. 8 ст. 23 УПК, на суд возлагается только оказание по ходатайству стороны содействия ей в получении необходимых материалов.

В-третьих, суд вправе по своей инициативе возвращать уголовные дела для производства дополнительного расследования при обнаружении существенных нарушений закона (ст. 303 УПК РК).

¹⁰ Пашин С.А. Становление правосудия. М.: Р. Валент, 2011.С. 114-115.

¹¹ Указ Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 августа.

В-четвертых, председатели областных и приравненных судов наделены правом внесения представления в кассационную инстанцию и в порядке надзора в Верховный Суд РК на состоявшиеся судебные решения в случае их противоречия с ранее вынесенным решением (ч. 3 ст. 423–2, ст. 446–21 УПК РК), а Председатель Верховного Суда РК – правом внесения представлений на постановления надзорной коллегии (ч. 2 ст. 292 УПК РК).

В-пятых, в исключительных случаях Генеральным Прокурором может быть принесен протест на приговоры и постановления суда первой инстанции, не пересматривавшиеся в апелляционном и кассационном порядке, а также приговоры и постановления суда апелляционной инстанции, не пересматривавшиеся в кассационном порядке (ч. 4 ст. 458 УПК РК), тогда как сторона защиты не наделена правом принесения ходатайства, если дело не было рассмотрено кассационной инстанцией (п.1 ч. 1 ст. 458 УПК РК).

Ввиду такой регламентации судьи нередко выходят за пределы функций, установленных ч.ч. 5-8 ст. 23 УПК РК, а именно: судебное разбирательство до настоящего времени не стало подлинно состязательным, права сторон - равными, а суд - независимым, объективным, беспристрастным и справедливым, что противоречит не только принципу состязательности, но и не соответствует задачам проводимой в Республике правовой политики, одной из которых является «упрочение гарантий независимости судей».

Рекомендация: исключить из УПК РК нормы, противоречащие принципу состязательности.

2. Обвинительный уклон в деятельности суда, являющийся советским наследием, до настоящего времени не изжит: большая часть судей по-прежнему, не обладает личной внутренней независимостью, что проявляется, в частности в их обвинительном уклоне. Также актуальной остается и проблема самоидентификации судей по отношению к государству: судьи все еще ощущают себя не независимыми арбитрами, а чиновниками, которые, в первую очередь, должны защищать интересы государства. Судьи, обладающие истинной внутренней независимостью и ощущающие себя носителями судебной власти, встречаются нечасто.

На обвинительный уклон судей, как и на качество отправления правосудия в целом, первостепенное влияние оказывают материалы предварительного следствия, представляемые в суд, которые нередко имеют приоритет над доказательствами, исследованными в суде, вопреки такому требованию УПК РК, как постановление приговора только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном разбирательстве.

При этом суды в большинстве случаев игнорируют некачественную подготовку дел, грубейшие нарушения требований УПК РК, отсутствие достоверных доказательств, а в ряде случаев - и фальсификацию доказательств обвинения органами уголовного преследования. Как показывает анализ правоприменительной практики, у сотрудников полиции есть немало «эффективных» способов «убедить» лицо признать свою вину в совершении преступления, «согласиться» на сотрудничество с органами, ведущими производство по уголовному делу и т.п., что в последующем приводит к тому, что в судебном заседании подсудимые нередко отказываются от показаний, данных ими в ходе досудебного производства. А суды, в свою очередь, не всегда дают должную оценку таким фактам, не признавая данные, полученные в результате самооговора или вынужденных показаний, не допустимыми в качестве доказательств, тем самым, идя на поводу стороны обвинения.

Нередко судьи признают доказательствами материалы, не отвечающие требованиям УПК РК, предъявляемым к доказательствам. Например, в качестве доказательств представляются предметы и документы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, которые были получены с нарушением требований закона, либо не были приобщены к делу в соответствии с требованиями УПК. В то же время суд отказывает в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании таких данных недопустимыми в качестве доказательств. В тех случаях, когда по делу имеются представленные стороной обвинения доказательства, между которыми имеются существенные противоречия, и эти противоречия не были устранены в ходе судебного разбирательства, суд, как правило, принимает за основу при вынесении приговора доказательства обвинения, а не доказательства защиты. Так, если подсудимый и свидетели, дают иные показания, чем те, которые были даны ими в ходе предварительного следствия, суд придает значение доказательствам показаниям, данным на предварительном следствии, изобличающим подсудимого в совершении преступления. Поэтому тексты приговоров нередко полностью или в большей части воспроизводят тексты обвинительных заключений и даже в тех случаях, когда в судебном разбирательстве устанавливались совершенно иные обстоятельства. Причем это не единичные случаи, а - система, что является характерным и для других постсоветских государств.¹²

3. Факторы, влияющие на обвинительный уклон в деятельности судей

3.1. Причиной, влияющей на обвинительный уклон в деятельности судов, является влияние на выводы суда материалов предварительного расследования, в ходе которого нарушаются требования ст. 10 и 24 УПК РК, следствием чего является исключительно обвинительная направленность расследования.

Одна из причин допускаемых органами следствия и дознания нарушений и злоупотреблений полномочиями заключается и в том, что прокуроры в большинстве случаев не реагируют на допускаемые органами уголовного преследования нарушения, не принимают соответствующих мер и, тем самым, потворствуют им. Так, ни по одному из изученных в 2010 г. высшим судебным органом страны дел при обобщении им судебной практики, ни одно процессуальное действие следователя, дознавателя при проведении специальных оперативно-розыскных мероприятий при очевидных нарушениях норм УПК РК, надзирающим прокурором не было исключено из числа доказательств.¹³

Наиболее проблемными являются допускаемые органами уголовного преследования грубейшие нарушения требований закона, прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Должностные лица орган предварительного расследования практически не привлекаются к ответственности за допущенные ими различного рода злоупотребления при получении доказательств. Например, в обобщении, проведенном Верховным Судом РК, указывается на:

✓ факты несоблюдения требований ч. 2 ст.132 УПК НР, выражающиеся в задержании граждан при отсутствии на то законных оснований. Их обманным путем доставляют в отделы полиции, где, не разъясняя их процессуальных прав как подозреваемых, с

¹² Пашин С.А. Судебное безвластие. URL: <http://index.org.ru/nevol/2010-22/07-pashin.html>.

¹³ Справка о результатах обобщения судебной практики по вопросу «Применение некоторых норм уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан об обеспечении прав и свобод граждан в уголовном процессе» (неприкосновенность личности, частной жизни, жилища; тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) // Бюллетень Верховного Суда РК. 2010. № 4. С. 81-82.

применением недозволенных методов добиваются дачи так называемых «признательных» показаний;

✓ случаи, когда оперативные сотрудники органов внутренних дел незаконно помещали задержанных в свои служебные кабинеты либо в иные помещения отделов полиции, где удерживали их в течение нескольких суток, не составляя при этом процессуальных документов;

✓ допускаемые в отношении задержанных действия, унижающие их человеческое достоинство, принуждение к даче показаний, связанное с применением насилия, издевательств, пыток; обмана при задержании, до получения санкции на арест;

✓ случаи, когда нередко задержание используется как средство получения от подозреваемого признания вины в совершении преступления, а от свидетелей - «нужных» для органа следствия показаний, что категорически запрещено законом;

✓ повсеместно под видом осмотра места происшествия практикуется проведение фактически обыска помещения и личного обыска, оформляемые протоколом осмотра места происшествия. При этом нередко прокуроры не уведомляются о произведенном осмотре (обыске) жилища, а если и уведомляются, то в материалах дела отсутствуют заключения прокуроров о законности произведенного процессуального действия, либо такие заключения очень кратки и неубедительны;¹⁴

✓ многочисленные нарушения при производстве оперативно-розыскных мероприятий, выражающиеся в нарушении прав граждан на неприкосновенность личности, частной жизни и жилища;

✓ выявленные случаи фальсификации, то есть искусственного создания доказательств виновности обвиняемого, их подтасовки, фабрикация протоколов процессуальных действий, внесение в документы недостоверных сведений;

✓ не соблюдение требований закона о запрете склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений, использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан и должностных лиц;

✓ крайне редкое привлечение к ответственности за использование должностными лицами органов уголовного преследования таких незаконных методов;¹⁵

✓ допускаемые и другие нарушения, в том числе и пытки¹⁶.

---

¹⁴ Согласно статистическим данным, за нарушение неприкосновенности жилища (ст.145 УК) осуждено лиц: в 2007 году - 62, в 2008 году - 46, за 6 месяцев 2009 года - 39. Однако из общего числа осужденных нет ни одного лица, которое было бы осуждено за незаконное вторжение в жилище с использованием своего служебного положения, то есть по ч.3 ст.145 УК РК.

¹⁵ Обобщение судебной практики по вопросу «Применение некоторых норм уголовно-процессуально-го кодекса Республики Казахстан об обеспечении прав и свобод граждан в уголовном процессе» (неприкосновенность личности, частной жизни, жилища; тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) // Бюллетень Верховного Суда РК. 2010. № 4.

¹⁶ Обобщение практики рассмотрения судами уголовных дел о нарушении сотрудниками органов уголовного преследования конституционных прав и свобод, в том числе о пытках за 2008 год и 1-й квартал 2009 г. (Департамент по надзору за законностью судебных актов и представительства интересов государства в суде Генеральной прокуратуры РК, 26 ноября 2009 года // Электронный юридический справочник «Законодательство». Издательство ЮРИСТ, 2013.

Особо следует указать и на получившее за последнее десятилетие распространение использования такой меры обеспечения безопасности – как допрос свидетеля под псевдонимом в целях, не совместимых с задачами и целями судопроизводства, а именно - для получения искусственных «нужных» обвинительных доказательств путем их фальсификации. Созданная из благих целей система защиты безопасности свидетелей¹⁷ зачастую становится предметом злоупотребления недобросовестных следователей в целях получения доказательств обвинения путем фальсификации показаний защищаемого лица. Эта цель достигается посредством введения в заблуждение, обмана или шантажа лица, понуждаемого к даче им ложных показаний в качестве свидетеля под псевдонимом либо обещания побряжек вплоть до освобождения от уголовной ответственности, а то и совсем просто - в качестве таковых в деле фигурируют вообще вымышленные лица, либо лица, не бывшие очевидцами преступления и т.п. По некоторым делам лица, к которым была применена указанная мера безопасности, допрашивались не только как свидетели под псевдонимом, но и одновременно, как свидетели под своим подлинным именем, т.е. одно и то же лицо давало показания под разными именами, а в дело, соответственно, включались протоколы допросов, якобы, двух разных свидетелей. Тем самым, искусственно создается и увеличивается объем доказательств обвинения, а участники процесса вводятся в заблуждение¹⁸.

Однако суды в подавляющем большинстве случаев не дают соответствующей оценки нарушениям, допущенным органами уголовного преследования, и остерегаются признавать полученные в результате таких нарушений фактические данные недопустимыми в качестве доказательств, а противоречивые и сомнительные доказательства признавать недостоверными.

3.2. Органы уголовного преследования, ориентированы только на установление и изобличение лиц, виновных в совершении преступлений, и не заинтересованы в установлении обстоятельств, исключаящих преступность деяния либо смягчающих наказание. Хотя ч. 4 ст. 24 УПК РК однозначно устанавливает: «Выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого... Органом, ведущим уголовный процесс, должны быть проверены все заявления о невиновности или меньшей степени виновности, а также о наличии доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого либо смягчающих их ответственность...». Анализ судебной практики позволяет констатировать, что в судебном разбирательстве государственные обвинители нередко ограничиваются лишь текстом обвинительного заключения, не замечая или игнорируя все обоснованные опровержения, противоречия и существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые возникают в ходе исследования доказательств в судебном следствии.

3.3. Судьи поддерживают государственное обвинение даже в тех случаях, когда доказанность вины сомнительна. Такая позиция суда, в свою очередь, поощряет в следователях и прокурорах особо не утруждать себя в обосновании своей позиции и направлении в суд некачественно расследованные дела. Поэтому нередки случаи, когда пробелы и просчеты предварительного следствия восполняет сам суд.¹⁹ Эти явления отмечают и сами судьи, указывая, на сложившуюся правоприменительную практику, когда

---

¹⁷ Закон РК от 5 июля 2000 г. № 72-II «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» // Ведомости Парламента РК. 2000. № 10. Ст. 241.

¹⁸ Сулейменова Г.Ж, Проблемы участия в уголовном процессе свидетелей под псевдонимом. URL: <http://www.zakon.kz/analytics/4568996-problemy-uchastija-v-ugolovnom-processe.html>; Нурсеумова Т. Кто и зачем оказывает давление на участников уголовного процесса... URL: http://www.zakon.kz/top_news/4571466-kto-i-zachem-okazyvaet-davlenie-na.html.

¹⁹ Пашин С.А. Указ. раб.

«... при недостаточности доказательств, получении их с нарушением требований закона и т.д. суды испытывают затруднения в вынесении как обвинительного, так и оправдательного приговора, возвращая дело на дополнительное расследование. В этих случаях все довольны: суд, который при сложившихся обстоятельствах отстранился от решения вопроса по существу, прокурор, который прекратил дело без особых для себя последствий».²⁰

Анализ функционирования ряда введенных демократических процессуальных институтов (например, судебное санкционирование ареста, суд с участием присяжных заседателей, обеспечение безопасности участников процесса, возможность применения электронных средств слежения и др.) показывает, что они реализуются отнюдь не так, как прописаны в законе, и не принесли ожидаемого эффекта. А такие принципы, провозглашенные УПК РК, как презумпция невиновности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод, состязательность и другие принципы, на практике, в том числе и при отправлении правосудия по уголовным делам, реализуются с трудом, либо нарушаются, либо вовсе не реализуются, либо извращаются и подменяются технологиями, не основанными на законе. Их причина кроется в устоявшихся негативных стереотипах в деятельности органов уголовного преследования и судей, а также в низкой правовой культуре, недостаточном профессионализме определенной части правоприменителей, в немалой степени - их коррумпированности. И все это - на фоне преобладания, как указано выше, репрессивных начал как в деятельности органов уголовного преследования, так и судов.

3.4. Одной из основных причин невынесения судьями оправдательных или «мягких» приговоров является то, что они оцениваются как «брак» в работе судьи, вследствие чего судьи опасаются их отмены вышестоящими инстанциями. А качество отправления правосудия оценивается не только по количеству рассмотренных им дел, но и по количеству отмененных вышестоящими инстанциями судебных решений.²¹ Такая отмена негативно влияет на статус судьи, поскольку, являясь показателем низкого качества отправления правосудия, в случае нескольких отмен судебных решений, может повлечь за собой привлечение его к дисциплинарной ответственности вплоть до освобождения судьи от занимаемой должности вследствие признания его профессионально непригодным и несоответствующим занимаемой должности.²² Ввиду этого судьи опасаются отмены вышестоящими инстанциями вынесенных ими решений. Хотя ст. 39 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» однозначно устанавливает: «Отмена или изменение судебного акта само по себе не влечет ответственности судьи, если при этом не были допущены грубые нарушения закона, о которых указано в судебном акте вышестоящей судебной инстанции».

Давая разъяснение этому положению, еще в 1998 г. Пленум Верховного Суда РК указал, что «под грубым нарушением закона следует понимать очевидное и существенное нарушение закона, которое было совершено судьей преднамеренно или вследствие его недобросовестности, небрежности или незнания закона. ... Отмена или изменение судебного решения, связанные с оценкой доказательств, не могут быть поставлены в вину судье».²³

---

²⁰ *Кишкембаев А.* Легко ли вынести оправдательный приговор // Юридическая газета. 2006. 16 марта.

²¹ Методика оценки эффективности деятельности местных судов: утв. Распоряжением Председателя Верховного Суда РК от 05.07.2011. № 143. URL: http://supcourt.kz/rus/analitika_i_statistika/analiz/

²² П./п. 11 п.1 ст. 34, ст. 44 Конституционного закона РК от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

²³ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 14 мая 1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 1998. 11 июня; 2009. 13 февраля.

Между тем, практика оценки работы судей в зависимости от показателей отмены вынесенных ими судебных решений, противоречит п. 25 Рекомендаций Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии, предусматривающему, что «дисциплинарная ответственность не должна распространяться на содержание решений или вердиктов, в том числе в случаях расхождения юридических толкований между судами, а также на случаи судебных ошибок».²⁴

Однако по сей день это требование игнорируется – независимо от наличия вины судьи любая отмена судебного решения оценивается как «низкий показатель». Между тем, как справедливо указывает экс-председатель Верховного Суда РК Т.К. Айтмухамбетов: «Арифметический показатель качества работы судьи, когда цифры отмены приговора независимо от ее основания и характера допущенных пробелов, складываются вместе, может отрицательно повлиять как на селекцию кадров судей, так и на судьбу и карьеру добросовестного судьи».²⁵

На эти и другие аналогичные факты обращают внимание также и зарубежные эксперты и аналитики.²⁶ Эта ситуация еще более усугубляется проводимыми с 2009 г. мониторингами за деятельностью судей. Так, согласно введенной в 2012 г. новой системы аналитики и мониторинга принятых судебных актов, критериями показателя добросовестной работы районных (городских) судов является отсутствие отмен и изменений решений, а для областных судов – чем больше отмен и изменений судебных актов.²⁷ Однако, опасаясь результатов мониторинга, судья, чьи решения отменяются, становится зависимым, а значит управляемым, что, естественно негативно отражается на правосудии. Поэтому проблема разработки и внедрения объективных показателей оценки работы судьи, которые должны быть использованы при определении ее качества и результативности, до настоящего времени представляют особую актуальность.

3.5. В нарушение п. 1 ст. 13 Конституции РК, провозглашающего право каждого на защиту своих прав, судья, в отношении которого Судебным жюри вынесено заключение о признании его профессионально непригодным, лишен права на обжалование этого решения (п. 45 Положения о Судебном жюри²⁸). Однако такое лишение противоречит и международным

---

²⁴ Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии «Судебное управление, отбор и подотчетность судей» (проведена 23-25 июня 2010 г. в Киеве Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ совместно с Институтом сравнительного публичного права и международного права Макса Планка) URL: <http://www.osce.org/ru/odih/71179>. Далее - Киевские рекомендации.

²⁵ *Айтмухамбетов Т.К.* Компетентность судьи. Проблемы профессиональной подготовки судьи: практика и перспективы // Усиление роли местных судов: независимость судей, обеспечение доступности правосудия. Материалы международной научно-практической конференции (г. Астана, 25–26 марта 2004 г.). Астана, 2004. С. 57.

²⁶ Доклад Специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и адвокатов г-на *Леонардо Деслу*. Миссия Казахстан. С. 5–20; *Морщакова Т.Г.* Анализ проекта Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей» // Правовая реформа в Казахстане. 2006. № 2 (34). С. 49-50; Индекс судебной реформы для Казахстана. С. 40, 43.

²⁷ В Верховном суде усилят мониторинг за случаями пересмотра судебных актов. URL: http://www.zakon.kz/top_news/4480160-v-verkhovnom-sude-usiljat-monitoring-za.html (2012. 16 марта).

²⁸ Положение о Судебном жюри: утверждено Указом Президента РК от 26 июня 2001 г. № 643 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 мая 2012 г.).

стандартам. Например, п. 1.4. Европейской хартии о статусе судей²⁹ устанавливает: «Закон дает каждому судье, считающему, что его права по Закону или в более широком смысле его независимость либо независимость юридического процесса, так или иначе находятся под угрозой или не принимаются во внимание, возможность обратиться к ... независимому органу, обладающему эффективными средствами правового воздействия либо способному предложить такое средство». А п. 26 Рекомендаций Киевских рекомендаций указывает, что органы, рассматривающие дисциплинарные дела, «должны предоставить судье, в отношении которого ведется производство, необходимые процессуальные гарантии, включая право на защиту и право на обжалование в компетентный суд». Безусловно, что при такой сложившейся практике не только обеспечение судом состязательности, но и объективности и беспристрастности судей является довольно проблематичным.

3.6. Судьи не выносят оправдательные приговоры, опасаясь и того, что их могут заподозрить в коррупции. В немалой степени причины такого опасения кроются в том, что у органов уголовного преследования имеется немало возможностей создать служебные и карьерные проблемы судье, вынесшему не устраивающий их приговор (постановление), начиная от опротестования таких решений, до инициации проверок «коррупционности» судьи, о чем доводилось до сведения Генеральной прокуратуры, однако должные меры реагирования не были приняты и виновные не понесли никакого наказания. Такие неправомерные действия порождают у сотрудников органов уголовного преследования чувство вседозволенности и способствуют еще большему росту нарушений конституционных гарантий независимости и неприкосновенности судей.³⁰

3.7. Немаловажным фактором, влияющим на обвинительный уклон судей, является влияние их предшествующей карьеры. Большинство судей в прошлом - это сотрудники правоохранительных органов (прокуроры, следователи). Законодательство не предусматривает при назначении их на должность судьи какой-либо специальной переподготовки, которые бы нейтрализовали их профессиональные навыки, связанные с уголовным преследованием. В силу этого и на должности судьи у таких лиц по-прежнему проявляется склонность к обвинительному уклону. Кроме того, у сотрудников, длительное время состоявших на службе в этих органах, сформированы качества, которые не согласуются с принципом независимости, поскольку у них формируются установки на выполнения приказов, распоряжений, подчинения и т.п.

Представляются вполне обоснованными предложения, высказанные в юридической литературе, о необходимости в законодательном порядке установить переходный период после увольнения с правоохранительной либо военной службы в целях нейтрализации указанной профессиональной деформации посредством обязательного прохождения переквалификации³¹ и обязательное наличие адвокатской практики³².

---

²⁹ Европейская хартия о статусе для судей одобрена участниками многостороннего совещания по поводу статута для судей в Европе, организованного Советом Европы 8-10 июля 1998 г., URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round4/European-Charter-on-Statute-of-Judges_EN.pdf.

³⁰ Обобщение практики рассмотрения судами уголовных дел о нарушении сотрудниками органов уголовного преследования конституционных прав и свобод, в том числе о пытках за 2008 год и 1-й квартал 2009 г., а так же см., например: Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел по коррупционным преступлениям за 2006 год // Электронный юридический справочник «Законодательство». Издательство ЮРИСТ, 2013.

³¹ Концепция комплексного исследования состояния и перспектив совершенствования судебной власти (при поддержке Фонда Форда). М.: ИНДЕМ, 2006.

³² Злотников С. «О некоторых факторах, влияющих на коррупцию в судах» // Правовая реформа в Казахстане. 2001. № 4-5. С.55; Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М.: 1996. С.26.

3.8. При назначении судей в вышестоящие суды не всегда учитывается их предшествующий судебный опыт. Является вполне очевидным и не требующим доказательств, что судья вышестоящей инстанции, проверяющий законность и обоснованность принятого по делу решения, должен быть более опытным и квалифицированным судьей, чем судья нижестоящего суда, вынесший это решение. У него должен быть не только стаж по юридической специальности, но и достаточный опыт работы судьей. Между тем, как показывает анализ опыта зарубежных стран, обязательным условием занятия должности судьи в вышестоящих судах являются повышенные требования к его судебному стажу. При этом, назначение (избрание) на должность судьи в вышестоящий суд является показателем служебного роста судьи, «который должен зависеть от их личных заслуг с должным учетом квалификации, моральных качеств и способности».³³

Например, в зарубежных странах к кандидатам на должность судьи вышестоящего суда предъявляются повышенные требования к его судебному стажу. Так, в Англии судьи Верховного Суда назначаются из числа барристеров³⁴ со стажем работы не менее 10 лет или из числа окружных судей с опытом работы не менее 2 лет. Не может быть назначен окружным судьей тот, кто не практиковался в качестве адвоката в течение 10 лет или более³⁵. В Австралии претенденты на должность судьи должны иметь определенный стаж работы в качестве судебного клерка (от года до 5 лет в различных штатах); в Турции членами суда могут быть назначены юристы с 15-летним стажем работы в судах или адвокатуре в возрасте не моложе 40 лет; в Швейцарии судьи, как и многие другие юристы, начинают со стажировки в качестве клерков при судах. В других странах (например, в США, Испании, Нидерландах, Португалии, Франции, Японии и др.) кандидат на должность судьи должен пройти длительную стажировку, которая варьируется от двух до шести лет.³⁶

Согласно же казахстанского законодательства, длительность стажировки кандидата на должность судьи составляет всего лишь от девяти месяцев до одного года, а для лиц, имеющих опыт работы по юридической специальности свыше пяти лет, а также имеющих ученые степени и звания в определенной отрасли права, - в пределах от шести до девяти месяцев.³⁷

3.9. Существенным фактором, влияющим на принятие решения судьей, являются непроцессуальные отношения по конкретным делам между вышестоящими и нижестоящими инстанциями, а также между председателями и судьями суда. Суть таких отношений заключается в том, что права вышестоящих судов по осуществлению судебного надзора, которые в сочетании с широкими полномочиями председателей этих судов и особенно Председателя Верховного Суда РК в решении не только кадровых организационных вопросов, но и процессуальных вопросов, являются довольно мощными средствами

---

³³ Пункт «с» Принципа 1 Рекомендации № R (94) 12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О независимости, эффективности судей и их роли» (принята Комитетом Министров 13 октября 1994 г. на 516-м заседании заместителей министров.

³⁴ Барристеры - это юристы, имеющие исключительное право выступать в судебных инстанциях (тогда как солиситоры могут выступать в мировых судах). Для того чтобы стать барристером, необходимо пройти стажировку у опытного барристера, длительный курс обучения и после сдачи соответствующих экзаменов быть принятым в члены одного из четырех «иннов» - объединений, входящих в корпорацию барристеров.

³⁵ *Апарова Т.В.* Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М.: Институт международного права и экономики. Издательство "Триада, Лтд", 1996. С.30.

³⁶ *Пейсиков В.* Обучение судей: международный опыт и российские перспективы // Российская юстиция. - 2001. №5. С.60-63; №6. С. 59-61.

³⁷ Пункт 4 Положения о прохождении стажировки кандидатом в судьи, утвержденного Указом Президента РК от 26 июня 2001 г. № 643.

воздействия на судей, и, прежде всего, на их независимость. Эти полномочия ставят судей в такое положение, при котором они должны соотносить свою деятельность, исходя из мнения председателей вышестоящих судов.

В судебной системе республики являются обычной практикой, так называемые предварительные «консультации» судей перед вынесением решения по делу с председателем суда, а также с судьями вышестоящих инстанций – апелляционных, кассационных и надзорной, а также в некоторых судах - доклады судей председателю суда о предстоящем рассмотрении дела и предполагаемом решении по нему.

В этой связи исследователями отмечается, что «существует ... общеизвестная практика: большая зависимость судьи низшего, районного звена. Эти судьи зависят от председателей собственного или вышестоящего судов, и изначально решения согласовываются по вертикали, вплоть до высшей судебной инстанции»³⁸; а целый ряд судебных процессов оставляет серьезные сомнения в их политической неангажированности и немотивированности, что является свидетельством политического влияния на них³⁹, либо давления на судей при принятии им решений со стороны руководства суда⁴⁰. К тому же, вышестоящие суды необоснованно выходят за пределы предоставленных им законом полномочий, расширяя их по собственной инициативе, организуя различного рода проверки деятельности нижестоящих судов в лице так называемых зональных кураторов.

Председатели судов определяют также такие важнейшие вопросы правового статуса судей, как их карьерный рост, привлечение к дисциплинарной ответственности, лишение его полномочий и др. А процедура назначения судей ведет к бюрократизации судебной системы, установлению между судьями и председателями судов отношений власти и подчинения. Судья, именуемый в законе носителем судебной власти, которому Конституцией РК гарантирована независимость и постоянство его статуса, в ситуациях, когда вопросы, связанные с его должностью, зависят от волеизъявления председателя суда, оказывается в положении обычного чиновника, вынужденного соотносить свою деятельность при отправлении правосудия, с указаниями и распоряжениями своего начальника. В противном случае могут последовать негативные последствия: используются различные способы, чтобы избавиться от такого судьи, который хотя и надлежащим образом исполняет свои полномочия, но является негодным для председателя. В таких случаях ему направляются более сложные дела, увеличивается нагрузка, создаются неблагоприятные условия для осуществления нормальной работы и т.д., вынуждающие судью уйти в отставку.⁴¹

В этой связи следует указать, что проблема непроцессуальных отношений характерна и для других постсоветских стран. Например, в целях пресечения непроцессуальных отношений в судебной системе, в Российской Федерации 11 июня 2013 г. в принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на запрет непроцессуальных обращений к судье по делу, находящемуся в

---

³⁸ *Беляева Е.* Как очистить казахстанскую Фемиду? // Деловая газета «Взгляд». 2010. 9 июля. (26 (162).); *Грибанова С.* Ошибки некому исправлять // Эксперт Казахстан. 2012. 27 августа.

³⁹ *Право на справедливое судопроизводство // Базовый доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан. Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан. Астана, 2007. С. 139–160; Очень вредная профессия // Эксперт Казахстан. 2012. 19 октября.*

⁴⁰ *Козачков М.* Суд сквозь слезы // 2013. 14 августа.

⁴¹ *Абилкаиров М.Р.* Проблемы обеспечения независимости судей // Материалы междунар. научно-практич. конференции «Проблемы борьбы с преступностью в контексте национальной концепции. Алматы: КазГЮУ, 2002. С. 110; *Нарикбаев М.* Без денег в судах делать нечего // Литер. 2006. 25 марта; *Раззак Н.* Правовой статус областного суда. Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. Алматы, 2008. С. 13 и др.

его производстве, либо к председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда. При этом под внепроцессуальным обращением понимается обращение в письменной или устной форме, не являющихся участниками судебного разбирательства - государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством, либо обращение в непредусмотренной процессуальным законодательством форме участниками судебного разбирательства. Информация о внепроцессуальных отношениях подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения ее на официальном сайте суда и Интернете. Представляется, что и в Казахстане назрела необходимость принятия подобного закона.

3.10. Сохранение существующего с советских времен положения, устанавливающего нахождение в суде второго звена двух инстанций (апелляционной и кассационной), негативно сказывается на их объективности в рассмотрении и разрешении дела, что позволяет усомниться в беспристрастности и объективности такого суда.

3.11. Зависимость судей от Верховного Суда, председатель которого вправе вносить представления о пересмотре судебных решений нижестоящих судов, принимать различные циркулярные акты, а пленарное заседание этого суда – принимать обязательные для судов нормативные постановления по разъяснению судебной практики. Одной из основных задач таких актов является обеспечение так называемого «единообразия судебной практики», что, по сути, представляет собой существенное ограничение судьейского усмотрения.

Между тем, в Киевских рекомендациях указывается, что для обеспечения внутренней независимости судей и повышения их резистентности в отношении оказываемого на них давления не следует поощрять издание судами высших инстанций директив, разъяснений и резолюций. В то же время, пока такая практика существует, данные документы не должны быть обязательными для нижестоящих судов. В противном случае, подобные акты создают ограничения для индивидуальной независимости судьи.⁴²

Таким образом, для казахстанской судебной системы характерны жесткая иерархия, скрытые механизмы давления на судей, негласные корпоративные правила согласования и принятия «нужных» решений⁴³, которые, в первую очередь, оказывают влияние на беспристрастность, объективность и независимость судей при отправлении ими правосудия, в том числе и на низкий процент вынесения оправдательных приговоров.

3.12. По-прежнему особую озабоченность вызывает латентная коррупция в судебной системе, подверженность судей коррупции⁴⁴, которая «глубоко укоренилась в системе уголовного правосудия. ...на каждом этапе, начиная с полиции и суда и заканчивая центрами содержания под стражей и тюрьмами, коррупция является практически институционализированной практикой»⁴⁵. Так, обобщая нарушения, допускаемые судьями

---

⁴² Пункт 35 Киевских рекомендаций.

⁴³ *Канафин Д.К.* Перспективы совершенствования судебной системы и уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан // Перспективы совершенствования судебной системы и уголовно-процессуального законодательства в Республике Казахстан. Сборник материалов круглого стола. Алматы, 2009. С. 73

⁴⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на *Леонардо Деспуи*. Миссия Казахстан // E/CN. 4. 2005. 60. Add. 2.

⁴⁵ *Манфред Новак*. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Миссия в Казахстан // Комитет по правам человека, 2009 г. Генеральная Ассамблея ООН (A/HRC/13/39/Add.3). Пункт 70.

при вынесении «заказных» судебных решений, допускаются, как правило, следующие типичные признаки, свидетельствующие о коррупции в судебной среде:

- неизвещение всех лиц, участвующих в судебном разбирательстве, а также не-привлечение к участию в деле лиц, показания которых противоречат версии «заказа»;
- грубые процессуальные нарушения в процессе судебного разбирательства (например, отказ одной из сторон в истребовании доказательств, в ознакомлении с протоколом судебного заседания, фальсификация протокола судебного заседания и умышленное не-внесение в него показаний тех или иных участников судебного заседания, имеющих важное значения для принятия судом решения и др.);
- рассмотрение дела в нарушение правил подсудности и др.

3.13. В немаловажной степени обвинительному уклону судей способствует пассивность сторон и, особенно по тем делам, где защитник участвует по назначению, т.е. когда подсудимый не в состоянии оплатить работу адвоката и в этом случае она оплачивается за счет средств государственного бюджета. Успешные же адвокаты, как правило, не занимаются таким видом помощи, и она возлагается, в основном на адвокатов, не имеющих клиентов либо – начинающих адвокатов.

Сохраненная с советских времен процедура назначения адвоката через коллегия адвокатов и низкая оплата их труда, приводит не только к отсутствию материального стимула у адвоката на качественное предоставление юридической помощи, но и к коррупционным связям между отдельными судьями, следователями, дознавателями и их «карманными» адвокатами. Кроме того, материальная незаинтересованность адвокатов из-за низкого размера оплаты их труда по этой категории дел, с одной стороны, и их стремление получить платежеспособного клиента, с другой, являются питательной средой для такого негативного явления. Такие «союзы» ведут к сращиванию адвокатов с органами, ведущими дело, заинтересованными в назначении подследственному или подсудимому «удобного» защитника, не доставляющего им особых хлопот, не проявляющего активности по делу (не заявляя «лишних» ходатайств, отводов, жалоб и т.п.). Кроме того, слабые профессиональные навыки многих адвокатов, недостаточный контроль качества оказываемой ими юридической помощи имеют негативные последствия: анализ судебной практики показывает, что профессиональный уровень адвокатов зачастую ниже более профессионально подготовленных судей и прокуроров.

3.14. Немаловажным фактором, влияющим на объективность и беспристрастность судей, является судебская корпоративность, которая, имея объективную природу, играет как положительную роль (например, способствует сплоченности судей, их профессиональному росту, готовности противодействовать незаконным внешним влияниям), так и отрицательную (непринятие обоснованной критики извне, попустительство негативным тенденциям, непроцессуальным взаимоотношениям и т.п.).

Таким образом, указанные факторы создают объективные предпосылки для роста абсолютного количества уголовных дел, при расследовании и судебном рассмотрении которых наблюдается обвинительный уклон. Он проявляется в виде:

- односторонности, неполноты и необъективности судебного следствия;
- в нарушении процессуальной формы собирания, проверки и оценки доказательств;
- существенных нарушениях закона, прав и законных интересов участников уголовного процесса;
- в психологической установке судей на вынесение обвинительного приговора.

Поэтому, говоря об обвинительном уклоне в национальном судопроизводстве, необходимо, прежде всего, решить проблемы, которые находятся вне судопроизводства, но, которые существенно влияют на убеждение судьи при отправлении им правосудия.

Рекомендации:

- 1) Необходимо на законодательном уровне усилить требования к профессиональному уровню и морально-психологическим характеристикам лиц; 1) назначаемых (избираемых) на должности дознавателей следователей, прокуроров, судей, а также адвокатов; 2) действующих в указанных должностях. Дифференциация должна осуществляться путем усиления квалификационных требований.
- 2) В целях снижения влияния профессиональной деформации лиц – кандидатов в судьи, ранее работавших в правоохранительных органах, а также минимизации ее последствий необходимо предусмотреть в законе установление для таких лиц обязательность специальной переподготовки либо обязательность работы в качестве адвоката сроком не менее 3-х лет после их увольнения из правоохранительных органов.
- 3) Внести в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» дополнения, касающиеся запрета на непроцессуальные отношения по конкретным делам.
- 4) Кассационные и апелляцияционные инстанции должны быть автономными друг друга, т.е. не должны находиться в структуре одного суда.
- 5) Совершенствование режима транспарентности судейской деятельности.
- 6) Исключить практику предварительного согласования судей с председателем суда решения по делу.
- 7) Для определения качества и результативности отправления правосудия необходимо изменение существующей системы их оценки, в том числе, касающиеся оценки отмены приговора (постановления) как негативной санкции деятельности судьи.
- 8) Необходимо обеспечение равенства судей и их независимости от председателей и судей вышестоящих судов.
- 9) В целях исключения коррупционных лазеек и возможности использования «карманных» адвокатов, необходима разработка правил порядка назначения адвокатов за счет средств республиканского бюджета.

Сентябрь 2013 г.